

Игорь Орлов

Божий дар или
Первое чувство

Повесть и сборник
рассказов

Игорь Орлов

Божий Дар или Первое чувство

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=30096894

SelfPub; 2018

Аннотация

Небольшая повесть «Божий Дар или Первое чувство» рассказывает об обыкновенном парне, которому был дан особый дар, благодаря которому он стал врачом и целителем. Об испытаниях, что ему пришлось пройти. В сборнике рассказов представлены небольшие рассказы о главных человеческих ценностях, важных в любые времена.

Содержание

Божий Дар или Первое Чувство	4
Повесть	4
Глава 1.	4
Глава 2.	6
Глава 3.	10
Глава 4.	12
Глава 5.	16
Глава 6.	20
Глава 7.	23
Глава 8.	28
Глава 9.	30
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Божий Дар или Первое Чувство

Повесть

Глава 1.

Святослав или проще сказать – Слава – был родом из простой доброй семьи. Родители жили в мире друг с другом и создали единую семью. Дети – Слава и его младшая сестра Маша, были желанными. Им уделяли внимание. Приучали прислушиваться к себе, к людям, наблюдать происходящее вдумчиво и поступать достойно, не кичливо, – как с людьми, так и в делах своих.

Никакими особо яркими талантами Святослав не был одарен при рождении. Как, например, его одноклассник, что был ярким художником – писал талантливые картины, пошел на взлет, но потом спился, «сгорел». И ни как его со – группница из детского сада, что стала ярким талантливым модельером, активно жила яркой светской жизнью, среди многих больших людей, но осталась в одиночестве, без продолжения себя.

Никакими таковыми талантами Святослав не обладал. В меру тихий, вдумчивый и чуткий парень – он был добрым

и работающим человеком. Уважал и почитал людей, находил с ними контакт. Но особо в общество и светскую жизнь не шел. Не так комфортно чувствовал себя там.

«В тебе есть дар какой-то, ты как-то глубоко можешь интуитивно чувствовать глубины жизнь. Предметы, которые изучаешь и постигаешь за счет дара этого – постигаешь глубоко и правильно. Береги его. Цени. Правильно используй» – так сказал ему наблюдательный учитель по физике – Олег Евгеньевич. Святослав уважал этого человека и прислушивался к его мнению. Он вообще умел слушать и запоминать, что ему говорят.

Часть близких людей, замечая этот дар Святослава, также говорили ему: «Цени свой дар. Это для кого-то интуиция – шестое чувство. А для тебя она – первое и самое главное».

Родители, особенно отец, учили Святослава поступать по-человечески к людям, прислушиваясь к себе – своим мыслям, ощущениям, совести. Родители готовили к жизни порядочных и отзывчивых людей и сами были такими – поступали в жизни так, как учили Славу и Машу. Дети дружили между собой. Как маленький фрагмент: характерная совместная детская фотография – Слава с Машей стоят обнявшись во время дождя под маминой накидкой на автобусной остановке. Слава закрывает сестру от дождя и наблюдает тучи на небе.

К слову, сестра Славы Маша, в те годы и далее по жизни, была веселой, жизнерадостной девушкой, открытой лю-

дям. Она была слегка полновата по телесной комплекции, но всегда изящна. У нее всегда в разные годы жизни было много подруг, к ней шли разные люди за советами, ее уважали. Она всех выслушивала, со всеми общалась и помогала в мере сил. Маша больше тянулась к матери, но испытывала и влияние отца. Повзрослев, она стала уважаемым учителем в школе, не просто учила, но и воспитывала детей, помогала в их становлении на ранних этапах жизни. Позже, в своей уже семейной жизни, Маша стала очень сильной поддержкой мужу, и сильно помогала ему в разных жизненных обстоятельствах и трудностях. А таковые были, и не раз.

Глава 2.

Но вернемся к детству Славы.

Отец много времени проводил со Славой, воспитывая просто и доступно, с пользой для жизни. Лет с восьми он стал приучать его к небольшим и полезным постам – голоданиям. Чтобы периодически очищаться, не накапливать много лишнего – ни в пище, ни в эмоциях, ни в информации. Слава усвоил этот урок и применял по его необходимости. Он рос здоровым человеком, болел редко. Физически и психически был сильным. Этой силе еще способствовали закалывания, к которым Славу тоже приучил отец с раннего возраста. Для блага дальнейшей жизни.

Мать приучала сына и дочь к чуткости по отношению

к людям, умению чувствовать боль людей, сопереживать и приходить на помощь. Уроки матери были ненавязчивы и постепенно усваивались детьми.

Отец учил правильному взаимодействию с людьми: «Учись говорить «Нет», всегда, когда надо. Поступай благородно по отношению к людям».

Не всегда это просто было для Славы. Он был достаточно мягким человеком, но над уроками отца работал. Его дар – это его сильная интуиция – часто показывала ему "Нет", не туда, не то. И он всегда, и подчас через дополнительные силы и трудности, действовал в соответствии с ней.

Интуиция, будь она первым чувством, как у Славы или шестым, как у большинства других людей, имеет такую особенность – не объяснять почему, зачем и отчего. Она просто как индикатор показывает – да или нет, идти или нет, мое или не мое, и на многие другие вопросы дает краткие, но правильные ответы. Но подчас именно они – самые важные и ключевые. Интуиция тем сильнее, чем больше к ней прислушиваешься, используешь и доверяешь ей.

Она теряет силу, когда ее игнорируют или когда мысли, поступки самого человека или других людей разрушают ее. Такковы свойства интуиции как чувства и познавательной способности.

У Славы интуиция была намного сильнее, чем у обычных людей. Она проявляла себя не просто как предчувствие, но как особый дар – доступный канал связи с Большим. Через

нее Слава получал важные ответы от БОльшого. Она подсказывала ему важные и большие направления в жизни. И вот что еще было характерно – под эту получаемую информацию всегда находилась и соответствующая энергетика к исполнению. Сразу и правильно. Слава не только понимал ответ, но и обнаруживал силы действовать в соответствии с ним. Все это происходило спонтанно, быстро, сильно. И Слава не всегда понимал – почему и для чего был сигнал. Но он действовал по нему. Даже, когда ему подсказывало что-то БОльшее через интуицию "Нет", а ему бы хотелось сказать "Да", он прислушивался и поступал по интуиции. Этот дар открывал ему двери не во все области познания жизни, а лишь в некоторые, доступные именно ему. Но в них, в этих отдельных областях и предметах Слава обнаруживал сокрытые истины, источник энергии для исполнения. В других же областях жизни интуиция могла молчать и Слава был в них таким же как все, а то может в чем-то даже многим слабее других.

Святослав постигал при помощи этого дара содержание ряда школьных предметов. Если предмет схватывался им интуитивно – он глубоко проникался его содержанием, понимал его и излагал глубоко. Если предмет не схватывался так, он просто изучал его, и в этом был похож на многих других учеников, а где-то и хуже. Интуиция направляла его в те предметы и области, которые были «его». И он следовал ей всегда. Отчего дар этот постепенно рос и развивался в силе.

Так физику, биологию, анатомию, физиологию, музыку

Слава схватывал интуитивно, глубоко. И обладал глубоким чувством и пониманием этих предметов. Математику, историю, литературу заставлял себя учить. В эти области его не направляло первое его чувство, и он знал их лишь постольку поскольку.

К Славе хорошо относились ребята в школе. Он был хорошим парнем, но мало приметным, не старался выделиться. В школе, как и многие, он испытал свои первые чувства к девушкам. Слава проявил себя однолюбом: в старших классах и до последнего класса дружил с одной девочкой – Таней. Она была целеустремленной, много училась и задумывалась о будущем. Их встречи подарили приятные слова доброго общения, несколько десятков добрых сладких поцелуев. Слава научился в школе играть на гитаре, пел у Тани на днях рождения, и просто пел для нее, чтобы сделать ей приятно. Стихи не писал, не умел. Но после школы они уже не поддерживали отношений. Мягко и обоюдно по-доброму расстались.

Таня уехала в другой город, училась там, вышла замуж, неплохо построила свою карьеру и стала хорошей супругой и матерью. Их же дружба со Славой осталась доброй школьной памятью старших классов и нежными поцелуями на губах.

Славу любили многие преподаватели. Особенно те, чей предмет Слава схватывал интуитивно. Их удивляло такое глубокое проникновенное познание. Да и как ученик Слава был тихий, приветливый и спокойный.

После школы Слава поехал в другой город поступать в институт. Выбор пал на медицинский. Его родители были связаны с медициной по работе. Отец поставлял медицинское оборудование, а мать работала участковым врачом. Но не только это было основанием. Славе нравились биология и анатомия, как предметы, и область медицины была ему очень интересна. И при выборе ВУЗА интуиция подсказала – «Да».

Поехал в другой город и сразу поступил. Он глубоко знал предметы, которые сдавал при вступлении. Интуитивно их понимал.

Глава 3.

В институте, как и в школе, Святослав больше учился, чем вел светскую институтскую жизнь. Одни из предметов он схватывал быстро, глубоко и интуитивно. По другим заставлял себя, иногда даже сильно, учиться, чтобы освоить их до какого-то среднего, минимально необходимого уровня.

Слава жил в общежитии. Уютный номер на двоих. Периодически ездил домой, навестить родителей. На первых курсах часто – потом несколько реже.

Слава хорошо играл на гитаре и саксофоне. Иногда его приглашали на студенческие вечеринки. Пел он красиво. Научился играть еще в школе – не по нотам, а по слуху, интуитивно. Сам песни не писал. Пел наиболее популярные.

Его воспринимали другие ребята как хорошего, но непонятного им парня. Он не входил прочно ни в какие тусовки, но был приглашаем на них, поиграть, попеть. Он ненавязчив, но и не душа компании.

Участь в медицинском институте, Слава, параллельно, неплохо овладел техниками лечебного массажа. Он как-то глубоко чувствовал, что болит у человека, как правильно ему размять тело, освободить от боли и зажимов. Стал подрабатывать массажем в городе. А «своим» (но немногочисленным) в общежитии делал бесплатно.

Особо активно массажем на первых порах не занимался, и деньги большие не брал за сеансы. Сколько давали. Ему было интересней освоить техники массажа, и правильно их применять, делая полезное людям – чем просто зарабатывать деньги. Но так получалось, что делал Слава массаж очень хорошо, и желающих к нему на сеансы появлялось все больше и больше. Парень массажист, который учится в медицинском, да еще неплохо делает массаж – все это срабатывало положительно на привлечение к нему потока людей. Святослав соглашался делать массаж человеку, скорее желая помочь, чувствуя его боль, чем брался за дело, чтобы заработать. Однако деньги малым ли, большим потоком шли к нему. Были те, кому он помогал снять боль, и кто щедро от души платил. Слава принимал это как дар. Он отвозил часть денег родителям, помогал сестре. Себе оставлял на то, что действительно было ему необходимо. На необходимые

вещи Святослав тратил деньги не жалея. Предпочитая чуть позже купить дорогую и добротную вещь, чем «сэкономить» и взять хуже.

Как-то Слава помог своему сокурснику, который жил в общежитии, выйти из неприятной травмы, что получилась на тренировке. Володя, парень со старшего курса, был спортсменом, серьезно занимался борьбой, подвернул ногу. Святослав сделал 4 сеанса и Володе боль как сняло. Силы прибавились в нем. А Славе сделать массаж было не сложно. Он будто чувствовал, где и что надо разминать, массировать, нажимать и растирать. Эффект был сильным и положительным. Володя оказался благодарным человеком и рассказал об этом многим. Хотя Святослав не хотел никакого афиширования.

Но слава пошла о нем по институту. И желающих на массаж к Святославу стало гораздо больше.

В институте, как и в школе, Святослав не был избалован женским вниманием. Но если в школе у него была одна Таня во всех старших классах, то здесь, в институте, он весь первый курс и большую часть второго был один. Как-то не складывалось, да и он не искал активно.

Глава 4.

Слава продолжал учиться, подрабатывать массажем и осваивать его более глубоко и тонко. Люди шли к нему на

сеансы. У него иногда возникали схожие предложения по интимному продолжению массажа со стороны женщин. Он крайне редко шел на них. Лишь тогда, когда чувствовал, что пойти необходимо для чего-то Большого, не для себя и самоугождения. Интуиция – данный Славе Свыше дар – подсказывала ему не то, что он хотел бы, а надо или не надо, и будет ли это хорошо по каким-то другим, Высшим, а не его соображениям. В этом была сила и благо этого дара – получение информации о Высшей необходимости. Ценя этот дар, Слава старался слушать и следовать ему, даже когда он получал информацию Свыше, противоречащую его желаниям или пониманию. Он слушал и следовал.

К Славе стали обращаться люди с более трудными проблемами, после травм, которым требовался профессиональный массаж и качественное восстановление энергетики. И таких стало уже не мало. Святослав стал лучше чувствовать и понимать людей, области их боли и учился освобождать людей от болей. Он не просто производил какие-то движения руками, но вносил дополнительную энергетику своим воздействием, которая ему открывалась во время сеансов. Кроме того, он общался, внимательно слушал людей, говорил ободряющие и поддерживающие слова, где мог давал какие-то подсказки. Слава, как и раньше, избегал особой огласки, не давал дополнительно никакой рекламы о себе и не испытывал интерес в увеличении потока людей. "Кому нужно, и кому я в силах оказать помощь – сами найдутся и придут" –

считал он. Ему же более всего было интересно погружение в область массажного и энергетического воздействие, более профессиональное освоение ее. Он изучал литературу по этой теме, он осваивал все на практике. Всякий раз прислушиваясь к себе, прислушиваясь к людям, которым он делал массаж, и прислушиваясь к своей интуиции, что направляла его в области боли и давала подсказки, как ее снять, как помочь человеку.

В массажный кабинет, который Слава арендовал в городе, пришла как-то женщина, старше его лет на восемь. Звали ее Вероникой. Она была вполне симпатичной, но в то время сильно психологически измотанной, какой-то внутренне надорванной, подавленной. Состояние – не из лучших. Святослав не просто делал ей массаж, но общался с ней, слушал ее внимательно, отвечал на ее вопросы, если мог, эмоционально поддерживал. Ей было очень плохо на душе – прошел развод с мужем, и она не видела каких-то перспектив в жизни. Слава помогал ей выйти из трудной ситуации. Не только как массажист, расслабляя тело, но общаясь с ней, слушая ее, говоря ей важные слова поддержки, подсказывая что-то, что он мог.

Продолжением нескольких таких телесно – душевных сеансов, стало интимное начало их взаимодействия. И далее – не раз. Так попросила сама Вероника. Они не встречались вне пределов массажа, не говорили друг другу слов любви.

Но всякий раз их встречи в массажном кабинете получались добрыми и полезными ей, проходя так: общение, сеанс массажа, на котором Слава выкладывался и телесно, и душевно, и интимное продолжение массажа, где он тоже отдавал ей энергетику.

Вероника стала привыкать к этому, ей становилось лучше со Святославом – во время и после таких сеансов. И невольно у нее возникала мысль – а может быть? Но Слава почувствовал, что это не есть решение для нее, хотя тоже стал привыкать к ней. Он помогал ей, от души, но не видел чего-то большего в развитии их отношений. Интуиция подсказывала ему, что здесь нет продолжения, нет Большого замысла. Слава не хотел «привязывать» Веронику к себе эмоционально. Ни во имя ее, ни во имя себя. Чтобы то доброе, что сложилось и получилось в результате их сеансов, не превратилось в свою противоположность. Из-за отсутствия меры, как подчас бывает и из-за непонимание Большого. Слава вспомнил наказ отца: «Учись говорить «Нет», даже когда трудно. Поступай порядочно по отношению к людям». И он нашел возможность завершить эти отношения.

Вероника не обиделась, но сердечно поблагодарила его. Слава не просто сказал «Нет», но нашел правильные слова и правильно выразил свой поступок.

Позже, еще много раз в жизни, Вероника с благодарностью вспоминала Святослава. После общения с ним, когда

она так много ему поведала, ей удалось очиститься от тяжелых эмоций, найти нужные ответы, разрешить трудную жизненную задачу. Этому способствовало их долгое общение осенними вечерами во время массажа. Он дарил ей внимание, поддержку и мужскую силу, которую мог подарить. Просто так. От души. Вероника чуть позже, после их сеансов, разобралась в себе, нашла мужчину и создала новую семью. Слава Богу – удачно.

Глава 5.

Ира, Настя и Света были три веселые подруги с его курса. Легкие в поведении, шедшие на интимный контакт, когда им нравилось и хотелось этого. Тусовщицы, жизнерадостные и задорные девушки. Но не подлые. Ирка была исследователем по натуре. Предметом ее исследований в те студенческие годы были мужчины. Она не спешила обзаводиться семьей, а пока «исследовала». Подход к мужчинам она имела, могла вызывать симпатии, и если случалось пойти в какой-то флирт или интим, то шла – удовольствия и исследования ради.

Девушки иногда обсуждали Славу, какой он необычный и что в себе скрывает. Вроде с одной стороны – хорошо поет и играет, уже подрабатывает массажем, бывает на вечеринках, когда приглашают. А с другой стороны, – какой-то замкнутый и тихий, хотя внешне приятный парень. Что же живет

в этом тихом парне? Ирка, как более смелая из подруг, как-то навеселе отметила вслух – «А интересно, каков он в постели?».

Гадать можно было много. Но Ира – не гадалка. Она девушка легкая на подъем, смелая и исследовательница. И раз задан вопрос – жди ответа. Ира решила сходить в «разведку». Афишировать этого не стала.

«Разведка» удалась. Она попросилась на вечеринку, куда пригласили и Славу. Она знала, что Святослав редко когда, а то и никогда, не бывает до конца. Вроде как после официальной части уходит. Напросилась с ним. А тут и сосед по комнате Славы уехал. Все хорошо для исполнения ее исследовательского плана.

Уйдя пораньше с вечеринки – зашли к Славе. Пообщались, попили чай. Ира попросила сделать ей массаж. Святослав как специалист делал разным женщинам массаж и относился спокойно к этой части своего дела. Интуиция не отводила его от этого предложения.

Ира умела себя преподать мужчине и ловко сделала это в этот раз. Когда Слава сделал ей массаж спины, она поблагодарила его и спросила, может ли он сделать полный массаж – у него так здорово получается, и ей было бы хорошо. Получив утвердительный ответ, показала на свои привлекательные трусики и спросила: «Снять?». Слава посмотрел на

нее спокойно и кивнул. Ира поняла, что продолжение будет, «разведка» и исследование удадутся. Ее порадовала это. Она любила положительные отклики.

Перед сбором к Славе она представляла себе разные варианты, каков Слава "в постели". Но то, что произошло – было для нее и невообразимо, и приятно, и очень неожиданно.

Ей казалось, что он будет очень робким и быстрым, или, наоборот – очень нежным и ванильным. Она, также, себе представляла картину, что в тихом парне разыграются дикие страсти.

Слава был другой. Он оказался очень сексуально энергичным и сильным мужчиной, но умеющим управлять собой в интимных отношениях. Он не был отстраненным и роботом. Наоборот, сильным и чутким, одновременно. Ира ожидала, что он смутится, что он набросится на нее, что он перейдет в ванильную мальчишескую нежность. Но он действовал очень четко и уверенно в телесном диалоге. Он управлял, она подчинялась. Она предполагала наоборот. И она, Ира, выдавшая виды в этом щекотливом телесном искусстве, почувствовала его силы на себе. Он мог очень долго, нежно, разнообразно. Но главное – другое. Слава от души делал Ире приятное. Просто так. Не себя забавляя, не силу свою демонстрируя ей, не утопая в ней, исчезая сам. Нет. Он делал ей хорошо, приятно, при этом оставаясь собой, целым. Этого она не встречала в молодых ребятах. А со взрослыми муж-

чинами, Ира, и не имела таких отношений.

Ира чувствовала прилив сил, она уже несколько раз получила радость сейчас с ним, но он все продолжал и продолжал. Откуда такие силы? И не было никаких лишних слов, но только нужные и теплые, звучащие мягко и своевременно. Для Иры это было новое и какое-то особенное ощущение, какое-то новое чувство. Она не скрывала своих эмоций, по ней можно было прочесть всю ее радость.

Такое непрекращающееся действие с разнообразными сюжетами длилось около трех с половиной часов. Ира просто упала без сил в завершении. Слава нежно накрыл ее одеялом, но не стал произносить никаких слов. По-доброму посмотрел на нее, провел пальцами руки по волосам, поиграл ими нежно. Потом сделал небольшой массаж ступней. Как почувствовал, что именно там ей будет втройне, нет, она уже потеряла в какой раз и степени – приятней.

«А ты – ничего» – сказала Ира, еле шевеля губами – «это классно... весь массаж... все. Спасибо тебе».

Улыбнулась и поцеловала его.

Это «ничего» Славе понравилось больше, чем, если бы Ира стала хвалить его или что-то говорить в его честь. Ему не нужно было это. Он просто хотел сделать этой веселой легкой девушке приятно, от души и с умением. И он сделал это. Он слушал ее – сам молчал.

Больше у них никогда ничего не было. Слава не хотел продолжения и Ира поняла это. И этот короткий емкий флирт

оставил на долгие годы добрую память в ее душе о Славе.

Ира была легким человеком, но не подлым. Она не стала особо делиться с девушками, хотя изначально думала рассказать некоторые пикантные подробности. Ее что-то остановило. Что-то встретила она в Славе удивительное и светлое, так и не поняв до конца что. И потому она просто сказала подругам серьезно и с уважением: «Слава – это супер!». Закрыла на этом тему, не уходя в детали.

Настя со Светой не решились на такую же разведку. Да и неизвестно, удалась бы она.

В дальнейшем жизнь этих трех девушек сложилась вполне благополучно. Наигравшись в юношеские эротические игры и исследования, они создали свои семьи и жили в них вполне довольные жизнью. А уж веселости и задора у них всегда было не отнять – ни в юношеские, ни в зрелые годы. Видимо, это качество было в их бурлящей жизнью крови.

Глава 6.

Слава тем временем продолжал учиться в институте и занимался массажем, осваивая новые техники. Его стали чаще приглашать на вечеринки, куда он ходил. В такой рутине проходила его студенческая жизнь.

В его жизни, которая на последних курсах института была посвящена практикам и учебе, вдруг появилась Вика. Она

была на два курса младше его. Он раньше мельком встречался с ней в институте. Вокруг Вики было много ухажеров, но общалась и подпускала к себе она тех, кого считала нужным сама.

Познакомились случайно на вечеринке. Он проводил ее до дома. Она хотела этого.

Вика была царственной девушкой, хороша собой, умела и хитра. Она была из тех людей, которые сами строят свою жизнь. Она тонко понимала людей, быстро соображала, как поступать в той или иной ситуации, имела подход к людям. Вика знала, на какие струнки души человека, и особенно – мужчины, надо нажимать в управлении им. Не всегда эти струнки были светлыми, но всегда – нужными. Неизвестно, чем ей тогда приглянулся Слава или что она от него хотела, но она сама пошла на общение. При том, что ухажеров вокруг нее было много, и найти парня ей было – только свистни. В отличие от многих других девушек, с кем общался раньше Слава – Вика сразу стала влюблять его в себя. Ей мало было просто отношений. Ей хотелось, чтобы он любил ее сильно и страстно. И она знала, как правильно влюбить в себя парня, что и сделала. Вероятно, ей не всегда хватало жизненной энергии, и она получала ее через страсть мужчины, обращенной на нее, посвящаемой ей. Вика была достаточно худой девушкой – "зажигалкой", и нередко болела. Почему ее выбор пал на спокойного, тихого и простого Славу, когда рядом были яркие коммуникативные ребята – не совсем по-

нятно. Что-то, видимо, ей нужно было от Славы, что она не могла высказать вслух. Доброе ли?

Святославу интуиция сразу дала почувствовать – «Нет» – и достаточно сильно. Он обычно и всегда слушал ее. Здесь же, он услышав голос интуиции, пошел вопреки ему. А интуиция всегда показывала ему что-то Большое и Важное, скрытое и глубинное.

Здесь, когда Слава встретился с Викой, он впервые не послушал свой Дар, пошел по своему, по другому. «Запал?». Возможно. А может, был сильно истощен на последних курсах большим объемом учебы, практики и работы. А может ему в каких-то глубинах души захотелось ярких отношений, зажигательной жизни. Ведь он был незнаком с этой стороной жизнью – не знал, какова она. Неизвестно, что было в причинах того, что он не послушал себя, свою интуицию, и пошел на развитие отношений с Викой. Слава был простым парнем, и даже – несколько замкнутым. Он не был знаком в опыте своем со всеми тонкостями женской природы. Вика была куда сильнее, ловче и хитрее его в этих скрытых тонкостях жизни, хотя была и младше его. Возможно, у нее это было наследственно, через многие поколения предков по женской линии. Потому что для своих юных лет Вика владела очень многим в искусстве тонкого соблазнения мужчины и использования мужчин для своих, не всегда светлых, целей. Вика была открытой, коммуникабельной и яркой во всех ВНЕШНИХ своих проявлениях. Но сердце свое она не открывала

никому. И не ясно, что жило в нем.

Возможно, у Славы был шанс не идти на эти отношения. Но он пошел.. Вопреки. Частый, может быть, случай в жизни мужчины. Когда что-то сильно внутри подсказывает – не надо, но человек идет. Идет вопреки. Частый случай, но мудрый ли?

Мир Славы вскоре перевернулся и ожил по-другому, с приходом в него Вики. В скором времени, Вика прочно вошла в его жизнь, стала царицей трона его души. Она учила его многому. Как одеваться, как себя вести, как вести дела. Себя, как очень дорогой подарок, она преподносила ему неспешно. Частями. Для Славы Вика всегда была непонятной, разнообразной и будоражащей. Их близость началась не сразу, а лишь тогда, когда Вика тщательно подготовила его. Она сделала так, что Слава стал очень желать ее, умело и тонко разожгла в нем такое желание. И когда огонь желания вспыхнул в нем, Вика в нужный момент преподнесла объект этих желаний – себя. Их близость.

А потом...

Глава 7.

Потом она учила, как ее надо любить. Она уверенно управляла собой и умела учить деликатно и тонко. Это было новым для Славы. Он этого не знал. Те девушки, что были в его жизни раньше, просто приходили в нее. И он оставал-

ся во всем этом самым собой. Здесь же – Святослав начинал терять себя. Вика была в его мире главной. И она была настолько тонка, что, будучи реальным лидером замыслов, выставляла им Славу. Что это ОН так хочет, а не она.

Ира, которая на короткий момент вошла в жизнь Славы чуть раньше, вошла в нее, задавшись вопросом: "А каков Слава в постели?". Веселая и живая Ира задав этот простой вопрос и как водится – получила ответ на него. Вика, в линии своего поведения, не задавала таких пассивных вопросов. Она не была исследователем по натуре, каковой была веселая, и более простая по природе, Ира.

Активный вопрос Вики, по которому она выстраивала линию своего поведения, скорее мог бы звучать так: "Каким я ХОЧУ, чтобы Слава был для меня в постели? И что для этого надо сделать?" Это уже другой по силе, направленности и энергетике вопрос. Но Вика – ловкая, зажигательная, непростая – умела, вероятно, задавать себе именно такие вопросы.

А может она и не задавала такие вопросы, а просто чувствовала и знала как нужно поступать, чтобы ее любили, испытывали страсть к ней, отдавали ей себя.

Она подводила к тому, чтобы Слава отдавал ей себя, чтобы он прикладывал к их отношениям не просто чувства, а настоящую страсть. Во всем, даже в деталях.

У них не было никогда просто близости – простой, серой и банальной. Всякий раз это был фейерверк страстей, разнообразие вариаций и телесных этюдов, исполнявшийся краси-

во в мельчайших деталях. Фейерверк, ловко и тонко управляемый Викой.

Слава мог в порывах нежной страсти около часа целовать и ласкать ее ножки, каждый ее пальчик, гладить их. Полагая, что он этого сильно хочет, стараясь лучше и сильнее для нее. Он нежно массировать голову Вики, играл с ее волосами, покрывал поцелуями все ее тело. Не просто так, но страстно. Так как хотелось ей, чтобы он делал это для нее.

Но и Вика могла возвести его в цари и делать ему сладострастное, стоя иногда на коленях перед ним, лаская его, моя и обмывая своей нежностью. А потом могла тут же измениться и стать другой – более отстраненной и как бы удаляя себя от Славиных страстей, тем самым разжигая их. Вика владела искусством великолепно.

Для Славы это была другая и непонятная, яркая жизнь. Такие сильные ощущения (читай, страсти) Слава до этого не испытывал никогда. Танец страсти и великолепно исполняемый телесный полонез!

Мир Вики стал теперь миром Славы. Он жил им, она жила в нем. Учеба стала ухудшаться, он реже стал ездить домой. Хотя раньше дом его – был чуть ли не святым пристанищем для него. Святослав стал делать теперь массаж другим людям уже на коммерческой основе и не так с душой, как раньше, но денег ради. Делать чаще, на постоянной основе. А деньги теперь стали нужны и не в малом количестве, чтобы

делать приятное Вике. Постоянно удивлять ее, награждать ее внимание.

Он стал лучше одеваться и выглядеть. Вика постоянно подчеркивала ему, как он здорово изменяется к лучшему. Она постоянно создавала нужные декорации в его жизни, удаляя его от правды, которую заслоняла собой. Она рисовала картины, что все у него и у них – здорово.

А Слава и не глядел в другую жизнь, живя в этих декорациях и в своем страстном желании Вики и ее мира.

Интуиция уже мало давала сигналов Славе. Этот дар, который жил и работал в нем с детских пор и показывал ему Большую необходимость – теперь стал смолкать, оставляя Славу в одиночестве с самим собой.

Какая интуиция?! Там внутри, слушая себя, он уже стал слышать голос Вики, не свой. Пытаясь чувствовать себя – он чувствовал не себя, не свою интуицию, а Вику, желания Вики, страсти Вики. Дар его стал терять силу. Этот канал связи с Большим стал закрываться и ухудшаться. Слава стал хуже чувствовать мир, других людей, более ожесточился, не стал понимать как поступать правильно в Большом ключе жизни. И поступал теперь как придется или как подсказывала ему Вика.

К нему на массаж стали приходиться более богатые клиенты, которые делали массаж в свое удовольствие и очень хо-

рошо оплачивали его. Ему требовалось поддерживать этот антураж, создавая соответствующую атмосферу именно для этих людей. Подчас, меньше времени и сил оставалось у него на изучение новых техник, на раскрытие более глубинных возможностей лечебного массажа. Слава меньше внимания стал уделять действительно больным и нуждающимся людям. Их стало теперь меньше. Он больше внимания стал уделять тому, как "упаковывать" массаж в привлекательные "обертки" для богатых людей. Сила его лечебного воздействия снизилась. Будто слепота какая-то пошла у него.

Если раньше он хорошо чувствовал людей и боль и направлялся туда, где можно снять боль и привнести исцеление, то теперь Слава делал массаж по большей части вслепую, просто как хорошо поставленный навык. Он уже не обнаруживал подсказок, как будет правильной, не находил энергии, чтобы корректировать боль. Все упростилось, а он будто ослеп, постепенно раз за разом теряя свой Дар. Будто бы стал разучиваться тому, действительно ценному и важному, что так долго и усердно обретал усердной практикой и правильным использованием своего дара.

Тогда, раньше, интуиция, поддерживаемая правильной практикой, давала ему ответы, и все больше раскрывалась полезным для людей качеством. Она вносила чуткость и ясность в его правильное видение ситуаций. Теперь вся ситуация стала ухудшаться. Слава стал хуже себя чувствовать, меньше стал прислушиваться к себе. Внешние яркие впечат-

ления от мира и взаимодействия с Викой заменили ему опыт чувствования себя, правильного самопонимания, не иллюзорной реальности, других людей. Становилось хуже. Где-то глубоко внутри ему становилось хуже. Но он жил так...

Глава 8.

Шло бы так и дальше развитие этой ситуации и не понятно, куда пришло бы, но возникло одно обстоятельство. Верно, во спасение. Славе нужно было уехать к родителям, к сестре Маше, которая болела и хотела видеть его.

Святослав собирался в отъезд без особой души, будто на автомате. С приходом Вики в его жизнь, связь с семьей родителей стала ослабевать, теряться, заменяться потребностью быть с Викторией и делать для нее.

Но этот раз необходимость была сильной, его ждали дома. Он уехал на неделю. Вырвался впервые за полгода. Хотя раньше старался ездить чаще. Раньше – тянуло.

Он не стал делиться с родственниками своими переживаниями, хотел избежать разговоров. Он и раньше, стоит отдать ему честь, всегда старался сам решать свои проблемы и жизненные задачи. Он прислушивался к комментариям, но никогда не просил подсказок или решения проблем за него. Также, а может даже еще более закрыто, Слава вел себя и сейчас. Но заметил отец и сам вышел на разговор с ним. Как

в детстве он спросил: «Ты прислушался к себе? Все верно?». И сделал паузу.

Отец, подметив неладное в состоянии, и косвенно, в поведении сына, сказал: «Если то, что сейчас у тебя происходит – есть доброе дело – почему ты не хочешь о нем рассказать? Почему ты выглядишь как-то не так, не светло? Верно, ситуация связана с девушкой. И, возможно, не с той, что надо?».

Святослав не отвечал. Но отец, будто все понимал без его ответов.

«Можешь не говорить, если считаешь это тайной. Но вспомни все наши с тобой способы выходить из трудностей. Наши зачатки, наши пешие прогулки, наши посты. Помнишь?! Вспомни сам, наедине. И еще одно – возможно сейчас есть что-то чему ты не можешь, а должен сказать сильно «Нет». Присмотришься внимательно. Учись говорить «Нет», как не было бы трудно. Подумай сам над этим и сделай все правильно. Возможно, именно сейчас надо это сделать».

Слова отца всегда западали в душу Славы. С детства. Он и сейчас прислушался к ним, хотя ничего не сказал отцу, а только лишь вызвал его догадки.

Сейчас, слушая отца, Славе вспомнились все его детские и юношеские поступки под трудной эгидой учиться говорить

«Нет». Это всегда было нелегко для него, но он – делал.

Глава 9.

Силу словам отца и благотворным воспоминаниям детства прибавило еще одно событие в тот приезд домой. Накануне отъезда назад, в институт, Святослав встретил на улице своего школьного учителя физики – Олега Евгеньевича. Не просто встретил. Олег Евгеньевич предложил ему прогуляться по парку, посидеть там, пообщаться.

Олег Евгеньевич чутко расспрашивал Славу о его делах, о том, как он живет, учится, счастлив ли он. Он спросил его и о его даре – как он использует его? Не потерял ли свою способность интуитивно схватывать суть интересных и важных предметов? Вспоминал школьные фрагменты, как учился Слава по физике, используя свой дар интуитивного понимания этого предмета.

Это был долгий и полезный разговор с уважаемым им учителем.

Ночь накануне отъезда Слава почти не спал. И слова отца, и воспоминание о его уже давно позабытой интуиции – шлохнули в нем многое. Он почувствовал, что изменился, что стал хуже. Что не прогресс в его жизни происходит, а что-то другое. Светлое ли? Он чувствовал какую-то сильную

боль в теле, которая стягивало весь его желудок, солнечное сплетение, сжимало всего его, не давало ему окунуться в сон, отдохнуть. Он чувствовал, что потерял связь с чем-то Большим, что приходило к нему через канал его сильной интуиции. И он чувствовал себя одиноко и беспомощно сейчас. Будто бы слепым и в неведении.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.